

Научная статья
УДК 343.131
EDN JFTYSG
DOI 10.17150/2411-6122.2023.3.89-97

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации о гарантиях защиты адвокатской тайны

И.В. Смолькова^{1✉}, Н.Ю. Волосова²

¹ Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

² Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Российская Федерация

Автор, отвечающий за переписку: Смолькова И.В., SmolkovaIV@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются теоретические и практические проблемы защиты адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве в аспекте решений Конституционного Суда РФ. Анализ следственной практики показывает, что нарушения адвокатской тайны в настоящее время являются достаточно распространенным явлением. Одним из широко практикующих органами предварительного следствия вариантов нарушения адвокатской тайны является вызов адвоката на допрос, иногда даже с применением принудительного привода, и последующий его допрос. Позиция Конституционного Суда РФ по данному вопросу состоит в том, что адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого и лица, которому он оказывал юридическую помощь, может быть допрошен только при наличии соответствующих условий, указанных в ст. 56 УПК РФ. Несмотря на то, что Конституционный Суд РФ неоднократно давал достаточно четкие разъяснения, конкретными правоприменителями они нередко не принимаются во внимание, что нарушает не только права адвокатов, но и права их подзащитных и доверителей. В действующем уголовно-процессуальном законе отсутствуют механизмы защиты адвокатской деятельности и непосредственно связанной с ней адвокатской тайны, исключающие необоснованные вызовы на допрос и допрос адвокатов. Авторами выдвигаются предложения по его совершенствованию, направленные на обеспечение защиты адвокатской тайны.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, адвокатская тайна, вызов адвоката на допрос, запрет допроса адвоката, злоупотребление правом.

Для цитирования: Смолькова И.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации о гарантиях защиты адвокатской тайны / И.В. Смолькова, Н.Ю. Волосова. — DOI 10.17150/2411-6122.2023.3.89-97. — EDN JFTYSG // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2023. — № 3. — С. 89–97.

Original article

Legal Positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the Guarantees of Protecting the Attorney-Client Privilege

I.V. Smolkova^{1✉}, N.Yu. Volosova²

¹ Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

² Orenburg State University, Orenburg, the Russian Federation

Corresponding author, Smolkova I.V., SmolkovaIV@mail.ru

Abstract. The authors analyze the theoretical and practical problems of protecting the attorney-client privilege in criminal proceedings in light of the decisions of the

Constitutional Court of the Russian Federation. The analysis of investigatory practice shows that violations of the attorney-client privilege are now quite a commonplace phenomenon. One of the ways of violating the attorney-client privilege widely used by the bodies of preliminary investigation is calling the attorney for interrogation, sometimes even using compelled attendance, and further interrogation. The position of the Constitutional Court of the Russian Federation is that the attorney, the defense lawyer for the suspect, or for the accused or the person who received legal assistance, can only be interrogated under certain conditions stated in Art. 56 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Although the Constitutional Court provided quite clear guidance multiple times, some law enforcers often ignore them thus violating the rights of not only the attorneys, but also their clients and trustees. The current criminal procedure law does not provide a mechanism of protecting attorney's work and the associated attorney-client privilege, which would exclude ungrounded calls for interrogation and interrogations of attorneys. The authors present suggestions on improving this law aimed at ensuring the protection of the attorney-client privilege.

Keywords: attorney, attorney's work, attorney-client privilege, calling an attorney for interrogation, prohibition of interrogating an attorney, abuse of right.

For citation: Smolkova I.V., Volosova N.Yu. Legal Positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the Guarantees of Protecting the Attorney-Client Privilege. *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2023, no 3, pp. 89–97. (In Russian). EDN: JFTYSG. DOI: 10.17150/2411-6122.2023.3.89-97.

Уголовно-процессуальные нормы, обеспечивающие защиту адвокатской тайны в Российской Федерации, за последние несколько десятилетий претерпели значительные изменения. Однако в полной мере проблема защиты адвокатской тайны до настоящего времени не решена и продолжает оставаться актуальной.

Во всем цивилизованном мире адвокатская тайна рассматривается как центральный элемент адвокатской профессии, являющийся основой доверительных отношений между адвокатом, защитником и его подзащитным, доверителем, необходимым для выполнения адвокатом своих функций по защите интересов последнего [1; 2].

Защита в уголовном судопроизводстве не может существовать без института адвокатской тайны и любые попытки ее ограничения отрицательно влияют как на нормальную реализацию функции защиты адвокатами, так и на права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, в пер-

вую очередь подозреваемых и обвиняемых. Неприкосновенность адвокатской тайны может по праву считаться важнейшим средством реализации независимости адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве [3, с. 29; 4, с. 209; 5, с. 18].

В соответствии с ч. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹ (далее — ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ) адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Обязанность адвоката по сохранению конфиденциальной информации о клиенте начинается еще на стадии установления официальных отношений между ними и продолжает действовать и после их завершения.

Институт адвокатской тайны является важнейшим для реализации кон-

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федер. закон от 31 мая 2002 г. № 119-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

ституционных предписаний, направленных на обеспечение квалифицированной юридической помощи, реализации права на защиту, состязательности и равноправия сторон.

Гарантии защиты адвокатской тайны предусмотрены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации² (далее — УПК РФ). Так, в соответствии с пп. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ не подлежат допросу в качестве свидетелей адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого — об обстоятельствах, ставших им известными в связи с обращением к ним за юридической помощью или в связи с ее оказанием за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует:

– адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого;

– адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь.

Гарантии защиты адвокатской тайны, связанные с запретом без судебного решения допроса адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, продублированы в ч. 2 и 3 ст. 8 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ.

Вопрос о практической реализации этих предписаний остается открытым до настоящего времени. В дискуссии по данному вопросу участвуют не только ученые-процессуалисты, но и действующие адвокаты, для которых он является принципиальным с точки зрения реализации их профессиональных функций и прав.

Вопрос о защите адвокатской тайны неоднократно становился предме-

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52, ч. I. Ст. 4921.

том рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, при этом он обозначил свою правовую позицию, как безусловную необходимость сохранения, развития и защиты адвокатской тайны, одновременно признавая, что созданных законодательных механизмов не всегда достаточно для ее защиты.

Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2010 г. № 20-П³ приведены следующие аргументы в обоснование его позиции в части, касающейся гарантий права на защиту: «необходимой составляющей права пользоваться помощью адвоката (защитника) как одного из основных прав человека ... является обеспечение конфиденциальности сведений, сообщаемых адвокату его доверителем и подлежащих защите», а отступление от указанного правила «создавало бы предпосылки для неправомерного ограничения права на получение квалифицированной юридической помощи, искажения самого существа права на защиту, а также ... для использования информации, конфиденциально доверенной лицом в целях собственной защиты только адвокату, вопреки воле этого лица в иных целях, в том числе как его свидетельствование против себя самого».

В первую очередь, следует обратить внимание на позицию Конституционного Суда РФ относительно положений ст. 56 УПК РФ о возможности допроса адвоката в качестве свидетеля. Впервые о такой возможности разъяснения

³ По делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан Д.Р. Барановского, Ю.Н. Волохонского и И.В. Плотникова : Постановление Конституционного Суда РФ от 29 нояб. 2010 г. № 20-П // Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6808.

были даны в Определении Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 108-О⁴, в котором было указано, что у адвоката есть право дать показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений, одновременно указывалась необходимость смены его статуса на свидетеля в случае, если он этим правом воспользуется.

В Определении от 16 июля 2009 г. № 970-О-О Конституционным Судом РФ был сделан вывод о том, что «суд вправе задавать адвокату вопросы относительно имевших место нарушений уголовно-процессуального закона, не исследуя при этом информацию, конфиденциально доверенную адвокату, а также иную информацию об обстоятельствах [дела], которая стала ему известна в связи его профессиональной деятельностью»⁵. Таким образом Конституционный Суд РФ указал на возможность допроса адвоката в качестве свидетеля, но только относительно определенных обстоятельств производства по уголовному делу. Эта позиция остается неизменной и подтверждена в более поздних решениях Конституционного Суда РФ⁶.

⁴ По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав п. 2 ч. 3 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 108-О // Собрание законодательства РФ. 2003. № 21. Ст. 2060.

⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гаврилова Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав п. 3 ч. 3 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 г. № 970-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См., например: По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав ст. 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуаль-

ного кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 8 нояб. 2005 г. № 439-О // СПС «КонсультантПлюс».

С учетом позиции Конституционного Суда РФ были изменены положения уголовно-процессуального закона, определявшие порядок допроса адвоката в качестве свидетеля и производство ряда следственных действий; были дополнены основания для признания доказательств недопустимыми. Так, федеральными законами от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ⁷ и от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ⁸ были внесены изменения и дополнения в пп. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ о возможности проведения допроса адвоката, защитника подозреваемого, обвиняемого лишь при наличии его ходатайства с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого или лица, которому он оказывал юридическую помощь.

Федеральным законом от 17 апреля 2017 г. ст. 75 УПК РФ была дополнена ч. 2¹, в соответствии с которой сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе следственных действий, относятся к недопустимым доказательствам.

Из предписаний УПК РФ следует несколько важных выводов, а именно:

– возможность вызова на допрос адвоката ограничена определенными случаями — при наличии ходатайства защитника подозреваемого, обвиняемого, адвоката лица, которому он оказывал юридическую помощь;

ного кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 8 нояб. 2005 г. № 439-О // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 7 июля 2003 г. № 92-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 27. Ст. 2706.

⁸ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 17 апр. 2017 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2455.

– наличие согласия подозреваемого, обвиняемого или лица, которому адвокат оказывал помощь;

– ходатайство должно отвечать защите интересов подозреваемого, обвиняемого или лица, которому адвокат оказывал помощь.

Несмотря на внесенные изменения в ст. 56 УПК РФ, вызов на допрос адвоката стороной обвинения на практике является достаточно распространенным явлением. Допрос адвоката в качестве свидетеля, проведенный без судебного решения, а тем более сопряженный с его принудительным приводом, создает реальную угрозу для адвокатской тайны. Как правило, такой способ используется для того, чтобы отстранить несговорчивого, принципиального адвоката от участия в производстве по уголовному делу в качестве защитника. К сожалению, имеют место и случаи привода адвоката для производства допроса, несмотря на его явную незаконность. Кроме незаконных вызовов адвоката на допрос, производятся и незаконные обыски в адвокатских помещениях, выемки и иные действия, направленные на получение интересующей следствие информации [3, с. 29; 6, с. 24].

Согласно статистическим данным Федеральной палаты адвокатов, в 2016 г. на допрос было вызвано 98 адвокатов, в 2017 г. уже 168, в 2018 г. — 223. В последующие годы наметился некоторое снижение таких случаев; в 2019 г. их было зафиксировано 167, а в 2020 г. — 139⁹. В докладе Института права и публичной политики по ито-

⁹ Сведения об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации : утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 27 сент. 2013 г., протокол № 1 : (ред. от 4 дек. 2017 г.) // Федеральная палата адвокатов : офиц. сайт. Москва, 2022. URL: <https://fparf.ru> (дата обращения 12.05.2023 г.).

гам проведенного его специалистами в 2021 г. опроса 925 адвокатов отмечается, что количество вызовов на допрос адвокатов существенно сократилось. О таких вызовах сообщили только 9,6 % опрошенных адвокатов¹⁰. Сокращение случаев незаконных вызовов на допрос и допроса адвокатов объясняется главным образом тем, что органы адвокатского сообщества ведут активную работу по защите своих профессиональных и адвокатской тайны.

Конституционный Суд РФ в Определении от 11 апреля 2019 г. № 863-О¹¹ еще раз вернулся к рассмотрению вопроса относительно возможности допроса адвоката, определив, что проведение в отношении адвокатов других следственных действий, включая его допрос в качестве свидетеля, ... допускается только на основании судебного решения в силу предписаний п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации», который, устанавливая в целях защиты прав и законных интересов защитников (адвокатов) дополнительные гарантии, обусловленные их особым правовым статусом, пользуется приоритетом в ре-

¹⁰ Опрос адвокатов — 2021 О ситуации с соблюдением их профессиональных прав оперативно-розыскными органами, органами следствия, прокуратуры, ФСИН и судами, а также органами адвокатского сообщества в период с марта 2020 по май 2021 г. // АКАДМИА. URL: <https://academia.ilpp.ru/wp-content/uploads/2021/06/pdf> (дата обращения 17.05.2023 г.).

¹¹ По жалобе граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также части второй статьи 7 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» : Определение Конституционного Суда РФ от 11 апр. 2019 г. № 863-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 4. С. 87–92.

шении данного вопроса, как специально предназначенный для регулирования соответствующих отношений».

Несмотря на неоднократные разъяснения Конституционного Суда РФ, по вопросу о вызове на допрос и допросе адвокатов многие следователи весьма «изобретательно» подходят к получению судебного решения на допрос адвоката. Так, некоторые из них, принимая уголовное дело к своему производству от другого следователя, в обосновании ходатайства в суд о вызове адвоката для допроса в качестве свидетеля указывают в качестве причины вызова проверку соблюдения законности (порядка и правил) производства следственного действия, в котором ранее участвовал адвокат, что автоматически влечет смену его процессуального статуса на свидетеля и отстранение от дальнейшего осуществления им защиты своего подзащитного. С формальной точки зрения, следователь прав, но это только с формальной точки зрения, юридически же — это злоупотребление правом со стороны следователя, направленное на устранение несговорчивого или беспокорного адвоката от участия в деле, придав ему статус свидетеля.

Случаи допроса адвокатов об обстоятельствах проведения следственного действия стали довольно распространенным явлением, в этой связи возникает правомерный вопрос, насколько данный допрос целесообразен, как с точки зрения защиты интересов его подзащитного, так и с точки зрения интересов правосудия. Не подменяют ли органы предварительного следствия желание вывести адвоката из участия в уголовном деле необходимостью установления законности проведения следственных действий?

Решение вопроса о возможности допроса адвоката лежит в плоскости усмотрения следователя и суда (следо-

ватель заявляет ходатайство, суд его рассматривает). В первую очередь, настаивает на том обстоятельстве, что в УПК РФ отсутствует норма, регламентирующая порядок получения судебного решения на допрос адвоката. Законодатель не предусматривает присутствие члена совета адвокатской палаты субъекта РФ или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты, при получении судебного решения на допрос адвоката, как это установлено, например, при получении судебного решения для производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности). Полагаем, что при рассмотрении судом вопроса о возможности допроса адвоката в судебное заседание необходимо пригласить члена совета адвокатской палаты субъекта РФ или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты. Кроме того, допрос адвоката возможен только с согласия его подзащитного, что вытекает из положений УПК РФ. Однако в судебное заседание, где рассматривается ходатайство следователя о допросе адвоката, его подзащитный не приглашается. Судебное усмотрение при принятии решения о возможности допроса адвоката, представляется, должно быть ограничено. Не суд решает вопрос о возможности дачи показаний защитником (адвокатом), а его подзащитный, решающий какие сведения, связанные с обстоятельствами совершенного преступления и с его частной жизнью, можно придать огласке, а какие — нет.

Конституционный Суд РФ в Определении от 11 апреля 2019 г. № 863-О, мотивируя свою позицию, отмечает, что гарантии сохранения адвокатской тай-

ны распространяются только на те отношения подозреваемых, обвиняемых со своими защитниками, которые не выйдут за рамки оказания собственно профессиональной юридической помощи в порядке, установленном законом, то есть не связаны с носящими уголовно-противоправный характер нарушениями ни со стороны адвоката, ни со стороны его доверителя ... ни со стороны третьих лиц. Однако никаких гарантий защиты адвокатской тайны от возможных нарушений со стороны лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в законе не предусмотрено.

В этом плане представляет интерес зарубежный опыт освобождения адвоката от обязанности сохранения адвокатской тайны. В законодательстве США, например, предусмотрен один единственный случай освобождения адвоката от такой обязанности — когда с момента начала его работы по делу его подзащитным совершается преступление [7, с. 119–120].

В соответствии со ст. 93 УПК Сербии¹² адвокат-защитник освобождается от обязанности давать показания, однако суд по ходатайству подсудимого или его защитника может принять решение о его допросе. Сербский законодатель не предусматривает принятие такого решения судом самостоятельно, а предоставляет возможность заявить ходатайство только подсудимому и его защитнику, органы предварительного расследования ходатайство заявить не могут.

В Российской Федерации вопрос о возможности допроса адвоката решает правоприменитель без согласования с

адвокатом и его подзащитным, что делает институт адвокатской тайны достаточно уязвимым.

В настоящее время на повестке дня стоит вопрос о необходимости и целесообразности законодательного урегулирования порядка получения судебного решения на допрос адвоката с учетом позиций Конституционного Суда РФ, что, как представляется, позволит избежать ненужного, неразумного допроса адвоката, предоставит дополнительные гарантии защиты адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве.

Значительный интерес по рассматриваемой проблеме представляет Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ К.В. Арановского, который справедливо считает: «нельзя жертвовать конституционными правами лишь потому, что следствие в чем-то уверено и решило твердо стоять на своем, тем более из досады, когда не хватает законных средств, чтобы доказать убежденные подозрения. Конституционные иммунитеты нельзя ставить под угрозу ради начальстволубия и азарта с претензиями на непогрешимость следствия, где его «полноту, всесторонность» и прочие успехи овеществляют обвинительный результат и похвальная отчетность. Они дают гражданам поводы колебаться в доверии адвокатуре»¹³.

Заложенный превентивный защитный механизм адвокатской тайны в позициях Конституционного Суда РФ требует своего законодательного за-

¹² Zakoniko Krivičnom Postupku («Sl. glasnik RS», br. 72/2011, 101/2011, 121/2012, 32/2013, 45/2013, 55/2014, 35/2019, 27/2021 — odluka US i 62/2021 — odluka US) // Paragraf URL: https://www.paragraf.rs/propisi/zakonik_o_kvivicnom_postupku.html (дата обращения 18.05.2023 г.).

¹³ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации К.В. Арановского по Постановлению Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности пункта седьмого части второй ст. 29, ч. 4 ст. 165 и ч. 1 ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и др. от 17 декабря 2015 г. № 33-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 52. Ст. 7682.

крепления. В частности, на наш взгляд, следовало бы дополнить гл. 52 УПК РФ ст. 450.2 «Особенности допроса адвоката» следующего содержания:

«Допрос адвоката возможен только по судебному решению, на основании мотивированного ходатайства со стороны следователя или дознавателя, в котором должны быть указаны вопросы и конкретные обстоятельства, которые необходимо установить следователю или дознавателю при производстве данного следственного действия.

При рассмотрении судом ходатайства на получение разрешения на до-

прос адвоката, должен участвовать представитель адвокатской палаты субъекта Российской Федерации или иной представитель, уполномоченный президентом этой адвокатской палаты».

Такой подход, думается, позволит исключить негативную практику вызова на допрос и допрос адвокатов по уголовным делам в целях отстранения адвоката от участия в производстве по уголовному делу, злоупотребления своими правами лицом, направляющим ход расследования, позволит сформировать эффективный механизм защиты данного вида тайны.

Список использованной литературы

1. Batts J. Rethinking Attorney-Client Privilege / J. Batts // *The Georgetown Journal of Legal Ethics*. — 2020. — Vol. 33, iss. 1. — P. 3–54.
2. Jordan M. Spanner Understanding Attorney-Client Privilege / M. Jordan // *National Law Review*. — 2021. — Vol. 11, no. 274. — URL: <https://www.natlawreview.com/reprints-and-permissions>.
3. Колоколов Н. А. Интересы следствия vs адвокатская тайна / Н. А. Колоколов. — EDN VSCIOV // *Адвокатская практика*. — 2016. — № 2. — С. 29–35.
4. Манова Н. С. Адвокатская тайна в уголовном судопроизводстве: проблемы обеспечения и реализации / Н. С. Манова. — DOI 10.17803/2311-5998.2018.42.2.203-210. — EDN YWZDDI // *Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)*. — 2018. — № 2. — С. 203–210.
5. Пилипенко Ю.С. Права, обязанности и ответственность адвоката в правоотношении по поводу профессиональной тайны / Ю.С. Пилипенко // *Адвокатская тайна : сб. материалов*. — Москва, 2011. — С. 17–34.
6. Гладышева О.В. Допрос в качестве свидетеля должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, и адвокатов / О.В. Гладышева. — EDN JHYOR // *Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности : материалы Всерос. науч.-практ. симпозиума*. — Краснодар, 2019. — С. 17–25.
7. Hodas M. Attorney-client privilege (History and aim — constitutional view) / M. Hodas // *Studia Iuridica Toruniensia*. — 2018. — Vol. 21. — P. 119–144.

References

1. Batts J. Rethinking Attorney-Client Privilege. *The Georgetown Journal of Legal Ethics*, 2020, vol. 33, iss. 1, pp. 3–54.
2. Jordan M. Spanner Understanding Attorney-Client Privilege. *National Law Review*, 2021, vol. 11, no. 274. Available at: <https://www.natlawreview.com/reprints-and-permissions>.
3. Kolokolov N.A. Legal Reasons vs. Lawyer's Secrecy. *Advokatskaya praktika = Advocate's Practice*, 2016, no. 2, pp. 29–35. (In Russian). EDN: VSCIOV.
4. Manova N.S. Lawyer's Secret in Criminal Proceedings: Problems of Provision and Implementation. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina = Courier of the Kutafin Moscow State Law University*, 2018, no. 2, pp. 203–210. (In Russian). EDN: YWZDDI. DOI: 10.17803/2311-5998.2018.42.2.203-210.
5. Pilipenko Yu.S. Rights, Responsibilities and Liabilities of an Attorney in Legal Relations Concerning Attorney-Client Privilege. *Attorney-Client Privilege. Collection of Materials*. Moscow, 2011, pp. 17–34. (In Russian).

6. Gladysheva O.V. Interrogation of Persons Involved in Criminal Prosecution and Attorneys as Witnesses. *Topical Problems of Court, Law Enforcement, Criminal Procedure Activity and National Security. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Symposium*. Krasnodar, 2019, pp. 17–25. (In Russian). EDN: JIHYOR.

7. Hodas M. Attorney-Client Privilege (History and Aim — Constitutional View). *Studia Iuridica Toruniensia*, 2018, vol. 21, pp. 119–144.

Информация об авторах

Смолькова Ираида Вячеславовна — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация.

Волосова Нонна Юрьевна — доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Российская Федерация

Authors Information

Smolkova, Iraida V. — Doctor of Law, Professor, Chair of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation.

Volosova, Nonna Yu. — Doctor of Law, Ass. Professor, Head, Chair of Criminal Law, Orenburg State University, Orenburg, the Russian Federation.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 16.05.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 07.06.2023

Принята к публикации / Accepted 29.07.2023

Дата онлайн-размещения / Available online 30.08.2023